

Litera

Правильная ссылка на статью:

Цзумижэ Э. К проблеме словообразовательной мотивированности «инговых» глаголов в современном русском языке // Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74432 EDN: RDRZEA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74432

К проблеме словообразовательной мотивированности «инговых» глаголов в современном русском языке

Цзумижэ Эркэнь

соискатель; кафедра русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1

✉ 18610494839@163.com

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74432

EDN:

RDRZEA

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию глагольных дериватов, образованных от заимствованных существительных с суффиксом -инг в современном русском языке. Эти глаголы появляются в устной и письменной речи профессионалов, занимающихся экономикой, спортом, цифровыми технологиями, интернет-играми и др. Будучи лексически прикрепленными к реалиям той или иной профессиональной сферы, эти глаголы не становятся общеупотребительными, лишь немногие из них развивают переносные значения. В работе представлен комплексный анализ дериватов, демонстрирующий высокую продуктивность данного типа глаголов, включая их приставочные формы. Основное внимание уделяется двум ключевым словообразовательным моделям: модель «сущ.-инг + -ова-», где семантика глагола мотивирована основой заимствованного существительного со значением процесса, действия или деятельности; модель «субстантивная основа + -ингова-», где семантика глагола мотивирована существительным со значением инструмента или исполнителя. Исследование основано на корпусном анализе: на первом этапе был составлен словарь из глаголов, обнаруженных в НКРЯ и интернет-ресурсах. Для каждого глагола

устанавливалась связь с производящим существительным в русском языке. Кроме того, в данном исследовании применяется сопоставительный метод. В последнее время наблюдается значительный интерес современной лингвистической науки к формированию иноязычных суффиксов, в частности, словообразованию существительных с суффиксом *-инг*, однако пока не проведено специального исследования, посвященного «инговым» глаголам. В отличие от существительных, «инговые» глаголы свидетельствуют о том, что английское имя действия не только вошло в русскую словообразовательную систему на правах неологизма, но и вполне освоено русской грамматикой. На материале лексикографических источников, Национального корпуса русского языка и интернет-текстов показано, что исследуемые «инговые» глаголы формируют новый продуктивный словообразовательный тип, пополняющий профессиональную лексику. В отличие от русского языка, демонстрирующего успешную интеграцию иноязычного элемента в собственную деривационную систему, китайский язык использует суф. *-инг* как неизменяемый маркер заимствованной лексики, допускающей смешанную графику.

Ключевые слова:

англицизмы, отыменные глаголы, заимствование, суф. *-инг*, глагольные неологизмы, словообразовательные модели, словообразовательный процесс, дериваты, семантика, терминологический аппарат

В современном русском языке идет активный процесс образования глаголов от заимствованных англицизмов с суффиксом *-инг*: *брифинговать* (от *брифинг*), *серфинговать* (от *серфинг*), *митинговать* (от *митинг*), *листинговать* (от *листинг*), *демпинговать* (от *демпинг*), *питтинговать* (от *питтинг*), *тюнинговать* (от *тюнинг*), *хонинговать* (от *хонинг*), *кастинговать* (от *кастинг*), *мастеринговать* (от *мастеринг*), *питчинговать* (от *питчинг*), *свинговать* (от *свинг*), *пичинговать* (от *пичинг*), *тримминговать* (от *тримминг*), *пилинговать* (от *пилинг*), *грумминговать* (от *грумминг*), *пирсинговать* (от *пирсинг*), *спарринговать* (от *спарринг*), *кемпинговать* (от *кемпинг*), *читинговать* (от *читинг*), *троллинговать* (от *троллинг*), *джоггинговать* (от *джоггинг*) и т. п. В результате фиксируется значительное количество так называемых «инговых глаголов».

Изучение лексикографических источников показывает, что процесс образования инговых глаголов начался в 1990-е гг. Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой зафиксировано восемь заимствованных существительных с суффиксом *-инг*, однако лишь один глагол, образованный от этой основы: *митинговать* — «разг. устраивать митинг, участвовать в митинге, обсуждать что-либо на митинге» [1]. В «Грамматическом словаре» А. А. Зализняка отмечено два глагола: *митинговать* и *пудлинговать* [2]. В словарях Новых слов и значений 1970-х гг., 1980-х гг., 1990-х гг. уже закрепляется более глаголов, например как *прессинговать* «применять прессинг в спортивных играх», *отмитинговать* «окончить митинг; прекратить митинг», *свинговать* «исполнять в стиле "свинг"», *пирсинговать*; *рейтинговать* — «определять рейтинг кого-, чего-либо»; *рейтинговаться* — «подвергаться рейтингованию»; *спарринговать* — «проводить тренировочные состязания в разных видах спорта (проф.)»; *тюнинговать* — «совершенствовать серийную модель автомобиля, мотоцикла и т. п., их оборудование (проф.)» [3, 4, 5, 6, 7]. В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова находим глаголы с финалью *-инг*: *допинговать*, *намитинговаться*, *тримминговать* [8].

Обратившись к Национальному корпусу русского языка (основному и газетному подкорпусам), находим 26 бесприставочных (в рамках русской словообразовательной системы) глаголов с суффиксом *-инг*: — *Как объяснить джуниору что пинговать сервера в его возрасте – это нормально?* [НКРЯ]. — *Я осторожно встаю под прохладную воду. — Вот если бы пирсинговать язык. Круто будет в процессе утомительных переговоров со всякими занудливыми жлобами невзначай его продемонстрировать.* Эти глаголы вступают во взаимодействие с приставками *по-* (*подемпинговать, поспарринговать, поспиннинговать*) , *за-* (*запрессинговать, залистинговать, забиллинговать*) , *от-* (*отрейтинговать, оттюнинговать, оттримминговать*) , *про-* (*продемпинговать, прохонинговать, пропиговать*) , *пере-* (*перепрессинговать, перешоппинговать, пеперейтинговать*) и др. [\[9\]](#)

Процесс образования исследуемых глаголов с суффиксом *-инг* в русском языке демонстрирует три последовательных этапа, каждый из которых обладает специфическими характеристиками.

1) Начальный этап заимствования (1970 — 1980). Данный период характеризуется единичными случаями заимствования узкоспециализированных терминов, таких как: *митинговать, пудлинговать*. Лингвистическая значимость этого этапа заключается в формировании базовой словообразовательной парадигмы, которая впоследствии стала продуктивной моделью.

2) Этап семантической экспансии (1990). В этот период наблюдается расширение сфер употребления инговых глаголов, особенно в музыкальной терминологии (*свинговать* «исполнять музыку в стиле свинг»), спортивной лексике (*спарринговать* «участвовать в тренировочном бою»). Принципиальной особенностью данного этапа становится развитие полисемии у заимствованных глаголов, что проявляется в появлении переносных значений (например, метафорическое употребление *свинговать* в значении «обмениваться сексуальными партнерами»).

3) Этап активного словообразования (2000 — настоящее время). В этот период наблюдается активное распространение слов с суффиксом *-инг* в различных сферах, таких как информационные технологии, бизнес-лексика и молодёжный сленг. Увеличивается словообразовательная активность: не только суффикс *-инг* присоединяется к исконным словам (например, *любинг, зацепинг, улучшинг*), но также начинается образование глаголов с помощью русского суффикса *-ова-* (например, *кемпинговать, допинговать, пудинговать, тренинговать, пилинговать, паркинговать* и др.).

В рамках настоящего исследования особое внимание уделяется словообразовательным и семантическим аспектам указанных глагольных форм, что позволяет выявить системные закономерности их функционирования в современном русском языке.

Обратимся к словообразовательной истории глагольных неологизмов.

В английской грамматике суф. *-ing* функционирует и как словообразовательный, и как формообразующий: в качестве деривационного (словообразовательного) суффикса он образует отглагольные существительные (например, *swimming* от *swim* + *-ing*). В качестве формообразующего он маркирует причастие настоящего времени «*She is swimming*» и герундий «*Swimming is fun*». [\[10\]](#)

Заимствования с суффиксом *-инг* делятся на 2 группы: Первая группа включает имена

существительные, в которых *-инг* не может быть вычленен из заимствованных слов из-за отсутствия в русском языке однокоренных слов, например, *киднепинг*, *холдинг*, *кастинг*, *боулинг*, *лизинг*, *джоггинг*. Вторая группа включает имена существительные, в которых возможно выделение словообразовательного аффикса, так как у них есть однокоренные слова (*прессинг*, *шоппинг*). [\[11, с. 50-51\]](#)

Суффикс *-инг* зафиксирован в качестве словообразующего суффикса уже в «Русской грамматике» (1980): «В небольших группах отглагольных существительных с процессуальным значением, составляющих непродуктивные словообразовательные типы, выделяются суффиксы: суф. *-инг* (фонемат. [инг]): *крекировать* — *крекинг* (техн.), *тренинг*, *форсинг* (спорт.), ударение на предсуф. слоге.» [\[12, с. 163\]](#). В «Толково-словообразовательной словаре» Т. Ф. Ефремовой также фиксируется этот суффикс: «Словообразовательная единица, выделяющаяся в имени существительном мужского рода, которое обозначает действие по глаголу, названному мотивирующим словом (*тренинг*).» [\[13, с. 202\]](#)

Как показывают исследования, слова с суффиксом *-инг* в основном выражают значение процесса или состояния. Эти слова морфологически неразложимы и сохраняют значение действия мотивирующего их глагола. При этом значение процесса может модифицироваться, что особенно заметно в терминах, например, *консалтинг* — это система профессиональных консультаций по вопросам коммерции, экономики, финансов. Некоторые заимствованные слова уже имеют развитое значение «предметности» в языке-источнике. [\[14, с. 32-36\]](#). В качестве примеров можно привести следующие слова: *коворкинг* «место для разной занятости»; *смокинг* «вечерний черный пиджак»; *пилинг* с значением «крем для прохождения такого косметического процесса».

Английское слово *parking* обозначает действие остановки и временного оставления транспортного средства в определённом месте, а также само это место. В русском языке есть глагол *парковать* «ставить автомобиль на стоянку». Образованное от него слово *парковка* обозначает как действие «установка автомобиля на стоянку», синонимичное слову *паркование*, так и само место стоянки автомобиля. Слово *паркинг* в русском языке, в отличие от английского, обозначает место, от слова *паркинг* в непроцессуальном значении образуется глагол *паркинговать* — «останавливать автомобили»: «*Паркингуйте автомобиль на плоской поверхности и отключите электрооборудование.*». Слово *прессинг* имеет только процессуальное значение, но и от него образуется глагол — *прессинговать*. Этот глагол соединяется с приставками: *запрессинговать*, *отпрессинговать*, *перепрессинговать*.

Возможен и другой словообразовательный путь: от существительного, не имеющего в своей структуре суффикса *-инг*, образуется инговый глагол: *парсинговать* (автоматически собирать и анализировать данные с помощью веб-ресурсов) мотивирован словом *парсер* (инструмент, с помощью которого осуществляются поиск и сбор информации с различных веб-ресурсов). Глагол *воблеринговать* в речи рыбаков означает «использовать воблер» (особый тип приманки рыбы).

Следовательно, если производный русский глагол передаёт идею осуществления действия или процесса посредством определённого инструмента или способа, то для образования инговых глаголов используется сложный суффикс *-ингова-*. См. Рис. 1

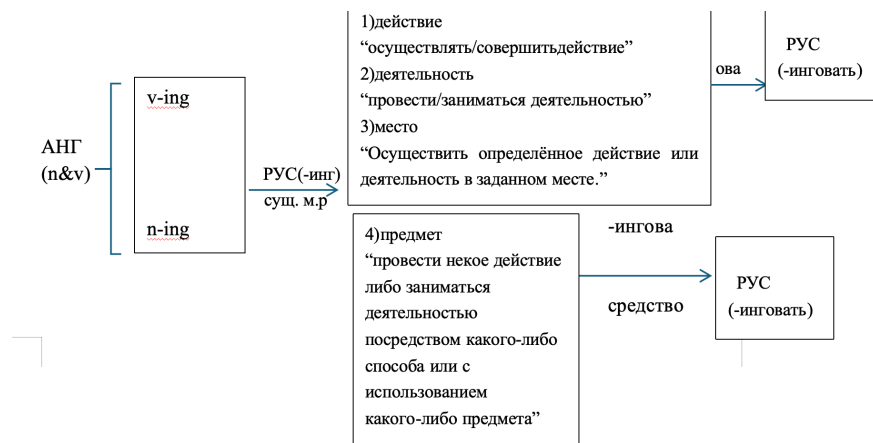

Рис. 1

Некоторые инговые глаголы имеют пару — однокоренной глагол без компонента — *ингова*: *парсинговать* – *парсить*, *скимминговать* – *скиммить*, *троллинговать* – *троллить*, *кастинговать* – *кастить*, *шеймить* – *шейминговать*, *крафтинговать* – *крафтить*. Для некоторых инговых глаголов возможны тройки: *тестить* – *тестировать* – *тестинговать*. Глаголы в парах могут различаться не только морфемной структурой, но и семантически, а также прагматически (принадлежностью определенному речевому сообществу). Так, *троллить* – это осуществлять провокационные действия в отношении определенных людей, нередко в сетевой среде, а *троллинговать* – ловить рыбу определенным способом с лодки, *драйвить* — это в молодежном жаргоне «впечатлять» (*Это меня драйвит*), *драйвинговать* — производить действия со статичными объектами (в компьютерных технологиях).

Крафтить и *крафтинговать* — семантически не различаются: «играть в определенную сетевую игру, в названии которой есть компонент «крафт». Различие в том, что играющие в «Майнкрафт» *крафтят*, а играющие в «Крафтинг» — *крафтингуют*.

И. С. Улуханов отмечает, что процесс образования отыменных глаголов в русской языковой системе – процесс активный [15]. Такое словообразование позволяет не только соединять предметные и признаковые значения с категорией времени (*спиннинг* – *спиннинговать*, т.е. «действовать с помощью спиннинга»), но и переводить понятия, принадлежащие сфере книжных стилей (научно-технические понятия), в сферу разговорной речи (*заниматься дайвингом* – *дайвинговать*). Однако, если в речи геймеров инговые глаголы не вызывают отторжения, то в других сферах профессионалы (видимо, более старшего возраста) выражают отрицательное отношение к таким неологизмам. См. высказывания с сайта, на котором дают советы для начинающих дайверов: «Вместо залихватского словечка «дайвинговать», вероятно, родившегося из традиционного смешения «французского с нижегородским», уместнее употреблять существующие русские слова «нырять», «погружаться», «заниматься дайвингом» и даже специфическое морское «ходить», в нашем случае — под воду»[интернет-ресурс]. Серфингистами, наоборот, недостает глагола «серфинговать», они хотели бы видеть в профессиональной речи тройку: *серф* (доска) – *серфинг* (действия с помощью серфа) – *серфинговать* по аналогии с *карт* – *картинг* – *картинговать*. [интернет-ресурс]

Глагол *паркиновать* употребляется, прежде всего, в текстах, связанных с обслуживанием автомобилей: «Старайтесь не паркиновать в условиях сильного загрязнения или непосредственного воздействия природных факторов. глагол паркиновать.» [интернет-ресурс]. «Вы увидите, как правильно оценивать расстояние, выполнять маневры с учетом особенностей вашего авто и уверенно паркиновать в

любом месте. Давайте начнем!» [интернет-ресурс]; «Категория *BE* позволяет управлять автомобилем с прицепом. Это может быть полезно, если у вас есть дача, и вы часто ездите за грузами, такими как лодки, кемперы или просто большие объёмы мебели. Сдача на категорию *BE* требует немного больше навыков, чем получение обычных прав: здесь нужно уметь правильно маневрировать, разворачивать и парковать с прицепом. Учите это на практике и не бойтесь задавать вопросы инструкторам» [интернет-ресурс]. В сетевой сфере глагол *паркинговать* может использоваться не только в связи с автомобилем, в результате глагол приобретает семантическое и прагматическое приращение, в частности – ироническую окраску; см.: «Канадский киллер паркингует в местном *btm* парке. С техникой катается. Приятно исполняет. Последний трюк папахивает горячим креативным блюдом =)» [интернет-ресурс]. В данном тексте глагол *паркинговать* не обозначает буквальную парковку, а скорее, «зависание» или «появление где-то». Его использование придаёт тексту дразнящий, мемный оттенок, что особенно характерно для молодёжной культуры.

Глагол *парсить* зафиксирован в Словаре А. И. Дьякова и определяется как автоматическая обработка (разбор) с целью получения необходимых данных. В этом контексте он мотивирован от слова *парсер*, которое в информатике обозначает устройство, способное распознавать класс слов по их грамматической категории. В этом же словаре «*парсить*» представлено также в значении, относящемся к интернету: «1) линейное сопоставление последовательности слов с правилами конкретного языка; 2) осуществление процесса последовательного синтаксического анализа информации, размещённой на веб-страницах. Текст в данном случае рассматривается как набор данных, который иерархически упорядочен и структурирован с использованием как компьютерного, так и человеческого языка. Последний предоставляет информацию, за которой обращаются пользователи, тогда как языки программирования задают способы отображения этих данных на экране.» [\[16\]](#).

Глагол *парсинговать* не представлен в словаре, но чаще встречается в различных контекстах, связанных с поисковыми системами, веб-страницами, текстовыми файлами и другими областями. Синтаксическая сочетаемость глаголов *парсить* и *парсинговать* показывает, что употребляются такие конструкции, как «*парсить сайт*», «*парсить данные*», хотя выражение «*парсить аудиторию*» встречается реже. В любом случае субъектом действия обычно является специалист в области информационных технологий.

Тем не менее, в русском языке глагол *парсинговать* может использоваться в более широком, не техническом смысле для описания процесса сбора информации без обязательного указания на программирование или автоматизацию. ср. «*Вы прослеживаете мировые новости в интернете на любом языке, сроком не более месяца, и самые интересные на Ваш взгляд фиксируете ссылкой, т.е. парсингуете*) иначе говоря фиксируете. И тут же на Ваш счет падает ваша зарплата, если Вы выполнили работу правильно. За каждую новость Вы получаете от 1,75 до... рублей, в зависимости Вашего аккаунта. Аккаунтов 4, это Вы выбираете сами. Но самое главное то, что здесь все ясно и понятно!» [интернет-ресурс]

В отличие от русского языка, китайский язык заимствует английские слова с суффиксом *-инг* по-другому. Феномен употребления английского суффикса «*-ing*» в китайском языке возник в начале XXI века и получил широкое распространение в неформальных коммуникативных контекстах, таких как социальные сети, блог и другие онлайн-форумы. Поскольку китайский язык относится к изолирующему языку, где семантика выражается главным образом через лексику и порядок слов, а не через морфологические

изменения, так что прямо калькируется английский суффикс *-ing*. В китайском языке суффикс *-ing* используется в структуре «китайский глагол + *-ing*», а позже была адаптирована в схему «китайское прилагательное + *-ing*». Данная структура «глагол/прилагательное + *-ing*» служит для обозначения процессуальности действия, и описания продолжающегося состояния [\[17, с.17-19\]](#).

В отличие от русского языка, в китайском языке конструкция «глагол/прилагательное + *-ing*» в текстах произносится по буквам.

В некоторых случаях конструкция «глагол/прилагательное + *-ing*» не акцентирует внимание на действии либо состоянии, а используется для усиления экспрессивности высказывания, придания ему большей гибкости и эмоциональной окраски. Такое употребление особенно характерно для рекламных текстов, где конструкции с *-ing* подчеркивают характеристики продукта, создают образ современного и динамичного бренда, что способствует привлечению целевой аудитории.

Кроме того, структура «глагол/прилагательное + *-ing*» широко распространена не только в интернет-коммуникации, но и в других сферах, таких как названия песен (например, песня группы Mayday «恋爱ing / Лянь Ай ing», что означает «находиться в состоянии влюбленности»). Использование конструкции «*-ing*» вышло за рамки неформального общения и стало встречаться даже в официальных журналах и газетах. Примером является заголовок статьи «Я вздыхаю» («我在叹息ing / Во цзай тань си ing»), опубликованной в издании «China Youth Daily» 10 февраля 2004 года. [там же с.17-19]

Таким образом, в отличие от других языков, активность употребления инговых глаголов в русском языке свидетельствует о том, что суффикс *-инг* не только вошел в русскую словообразовательную систему [\[18, 19, 20, 21, 22\]](#), но и начал образовывать производные глаголы в сочетании с исконным суффиксом *-ова* - [\[23, 24\]](#). Отыменные глаголы функционируют в разговорной профессиональной речи, в тех профессиональных сферах, в которых используются сложные современные технологии. В этих сферах за счет заимствований расширяется терминологический аппарат и соответственно пополняется словарь разговорной лексики. При этом новообразования, мотивированные англицизмами, начали выходить за пределы профессионального общения и стали адаптироваться к различным коммуникативно-прагматическим условиям, что свидетельствует о формировании в русском языке особого словообразовательного типа, семантическая составляющая которого соединяет значения процесса, деятельности и действия.

Библиография

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с. EDN: RXPFXL.
2. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977. URL: <https://gramdict.ru/contents> EDN: UFUIPV.
3. Новые слова и значения: словарь справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов XX века. / Под ред. Н. З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1984. – 808 с.
4. Новые слова и значения: словарь справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов XX века. / Под ред. Е. А. Левашова. СПб.: изд-во "Дмитрий Буланин", 1997. – 904 с.
5. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2 т. / Отв. ред. Т. Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований

РАН. – Т. 1. СПб.: изд-во "Дмитрий Буланин", 2009. – 816 с.

6. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Т. 2. СПб.: изд-во "Дмитрий Буланин", 2014. – 1392 с.

7. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Т. 3. СПб.: изд-во "Дмитрий Буланин", 2014. – 1360 с.

8. Большой толковый словарь русского языка. под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: "Норинт", 2000. – 1536 с.

9. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru>

10. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985.

11. Семенова Н. С. Семантика производных на -ing в современном английском языке и перенос их значений в русский язык / Н. С. Семенова // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития: Межвузовский сборник научно-методических статей / Псковский государственный университет. Том Выпуск 5. – Псков: Логос Плюс, 2015. – С. 49-55. – EDN: UGSIAR.

12. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-во "Наука", 1980. – с. 163.

13. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 2000. – с. 202.

14. Соёлеурен Баасанжав. Иноязычные слова с заимствованными суффиксами в современном русском языке (на материале слов с суффиксами -аж, -ер, -инг). М.: 2003. – с. 32-36.

15. Улуханов И. С. Глагольное словообразование современного русского языка. Т. I: Глаголы, мотивированные именами и междометиями. М.: Издательский центр "Азбуковник", 2015. – с. 9.

16. Словарь англицизмов русского языка. под ред. А. И. Дьякова. URL: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar>

17. Zhou Xiaoyue, Sang Aijiang. The Construction Analysis of Network Language "Chinese Verb/Adjective + English Affix-ing" [J]. Tangshan Normal University Journal, 2012. (6), p. 17-19.

18. Волкова Н. А., Лашутина С. Г. К проблеме выделения уникальных морфем в современном русском языке / Н. А. Волкова, С. Г. Лашутина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 354-357. – DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-354-357. – EDN: NTUBKC.

19. Левина С. Д. Иноязычная неоморфема -инг в современном русском словообразовании / С. Д. Левина // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сборник научных статей, Нижний Новгород, 30 октября 2020 года. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2021. – С. 386-397. – EDN: AYJGHI.

20. Левина С. Д. Адаптация иноязычной морфемы -инг в русском языке начала XXI в. / С. Д. Левина // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. – 2023. – № 1(6). – С. 34-47. – DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-34-47. – EDN: UHJDKH.

21. Romanik A. Существительные с финалью -инг в современном русском языке / А. Romanik // Linguodidactica. – 2023. – Vol. 27. – P. 187-198. – DOI: 10.15290/lingdid.2023.27.13. – EDN: KEEDIL.

22. Дибирова З. А., Казимова Э. А. Активизация англоязычных морфем в современном

русском словообразовании / З. А. Дибирова, Э. А. Казимова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 38, № 3. – С. 127-132. – DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-127-132. – EDN: UZJSYY.

23. Вотякова И. А. Суффикс -инг- в словообразовательной системе современного русского языка / И. А. Вотякова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2020. – № 1. – С. 275-282. – EDN: EWCVQE.

24. Боброва А. В. Суффиксы – иноязычный, освоенный, заимствованный (на примере истории группы слов на -инг, заимствованных из английского языка) / А. В. Боброва // Stephanos. – 2018. – № 2(28). – С. 248-255. – EDN: YVALAJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает проблема словообразовательной мотивированности «инговых» глаголов в современном русском языке. Актуальность работы обусловлена как интенсификацией появления новой лексики в языках, так и словообразовательной активностью в системе русского языка ранее непродуктивного английского суффикса -ing. Видится важным изучить и выявить системные закономерности функционирования «инговых» глаголов в современном русском языке.

Теоретической базой исследования послужили труды по глагольному словообразованию современного русского языка; иноязычным словам с заимствованными суффиксами в современном русском языке; семантике производных на -ing в современном английском языке и перенос их значений в русский язык таких российских и зарубежных ученых, как Н. С. Семенова, И. С. Улукханов, Соёлеурен Баасанжав и др. Библиография насчитывает 16 источников, в том числе 10 лексикографических и 2 грамматики (Русская грамматика под редакцией Н. Ю. Шведовой и Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language). Следует заметить, что собственно научных источников всего 4, что не позволяет в полной мере раскрыть проблему словообразовательной мотивированности ing-глаголов в русском языке. Кроме того, в библиографии нет ни одного источника, опубликованного за последние 3 года, хотя тема исследования представляется высоко актуальной и вызывает повышенный интерес современного научного сообщества. Также обращаем внимание на лексикографическое описание источника на китайском языке (周晓月, 桑爱江. 唐山师范学院学报, 2012年11月, 第34卷第6期, с. 17-19. "): во-первых, отсутствует название статьи; во-вторых, целесообразно дать его перевод на русский или английский языки.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; методы дефиниционно-компонентного и словообразовательного анализа; статистический и сравнительно-сопоставительный методы.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, сформулированы обоснованные выводы: «в отличие от других языков, активность употребления инговых глаголов в русском языке свидетельствует о том, что суффикс -инг не только вошел в русскую словообразовательную систему, но и начал образовывать производные глаголы в сочетании с исконным суффиксом -ова-», «новообразования, мотивированные

англицизмами, начали выходить за пределы профессионального общения и стали адаптироваться к различным коммуникативно-прагматическим условиям, что свидетельствует о формировании в русском языке особого словообразовательного типа, семантическая составляющая которого соединяет значения процесса, деятельности и действия» и др. В работе приведено сравнение особенностей заимствования английских слов с суффиксом -инг в русском и китайском языках («В отличие от русского языка, китайский язык заимствует английские слова с суффиксом -инг по-другому»). На наш взгляд, целесообразно включить в сравнение другие языки или мотивировать выбор китайского языка в качестве второго элемента сравнения.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в изучение словообразовательной системы современного русского языка, могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и применяться в вузовских курсах по лексикологии, словообразованию и развитию словарного состава русского языка.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Рекомендуем убрать подзаголовок «Словообразовательный аспект», так как в рукописи отсутствуют иные подзаголовки, например, «Семантический аспект».

Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Проблемный вектор рецензируемой статьи в принципе не нов, однако изучение процессов словообразования, безусловно, необходимая составляющая лингвистики. Автор в начале работы отмечает, что «изучение лексикографических источников показывает, что процесс образования инговых глаголов начался в 1990-е гг. Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой зафиксировано восемь заимствованных существительных с суффиксом -инг, однако лишь один глагол, образованный от этой основы...». Материал удачно сложен, на мой взгляд, сочетание теоретических основ и практических примеров равномерно. Автор старается систематизировать имеющиеся данные, обобщить наработки. Статью отличает достаточное количество разнообразных примеров, это позволяет высказать мысль о том, что материал можно продуктивно использовать в вузовской практике. Стиль ориентирован на научный тип речи: например, «процесс образования исследуемых глаголов с суффиксом -инг в русском языке демонстрирует три последовательных этапа, каждый из которых обладает специфическими характеристиками. 1) Начальный этап заимствования (1970 — 1980). Данный период характеризуется единичными случаями заимствования узкоспециализированных терминов, таких как: митинговать, пудлинговать. Лингвистическая значимость этого этапа заключается в формировании базовой словообразовательной парадигмы, которая впоследствии стала продуктивной моделью. 2) Этап семантической экспансии (1990). В этот период наблюдается расширение сфер употребления инговых глаголов, особенно в музыкальной терминологии...» и т.д. Основные требования издания учтены, формальная правка текста

излишня. Автор статьи конкретизирует, что «в рамках исследования особое внимание уделяется словообразовательным и семантическим аспектам указанных глагольных форм, что позволяет выявить системные закономерности их функционирования в современном русском языке». Логика работы выдержана, тема раскрыта полно, целостно; считаю, что точка зрения исследователя манифестирована весьма удачно. Цитации даны в режиме обозначенного стандарта: «Заимствования с суффиксом -инг делятся на 2 группы: Первая группа включает имена существительные, в которых -инг не может быть вычленен из заимствованных слов из-за отсутствия в русском языке однокоренных слов, например, киднепинг, холдинг, кастинг, боулинг, лизинг, джоггинг. Вторая группа включает имена существительные, в которых возможно выделение словообразовательного аффикса, так как у них есть однокоренные слова (прессинг, шоппинг) [11, с. 50-51]». Помимо анализируемых форм автор вводит и ситуативное использование того или иного слова, это показательно: «старайтесь не паркинговать в условиях сильного загрязнения или непосредственного воздействия природных факторов. глагол паркинговать.» [интернет-ресурс]. «Вы увидите, как правильно оценивать расстояние, выполнять маневры с учетом особенностей вашего авто и уверенно паркинговать в любом месте. Давайте начнем!» [интернет-ресурс]; «Категория ВЕ позволяет управлять автомобилем с прицепом. Это может быть полезно, если у вас есть дача, и вы часто ездите за грузами, такими как лодки, кемперы или просто большие объемы мебели. Сдача на категорию ВЕ требует немного больше навыков, чем получение обычных прав: здесь нужно уметь правильно маневрировать, разворачивать и паркинговать с прицепом. Учите это на практике и не бойтесь задавать вопросы инструкторам» [интернет-ресурс]. Синкретический характер работе придают отсылки к языкам разных семей, ибо и такие примеры необходимы: например, «кроме того, структура «глагол/прилагательное + -ing» широко распространена не только в интернет-коммуникации, но и в других сферах, таких как названия песен (например, песня группы Mayday «恋爱ing / Лянь Ай ing», что означает «находиться в состоянии влюбленности»). Использование конструкции «-ing» вышло за рамки неформального общения и стало встречаться даже в официальных журналах и газетах. Примером является заголовок статьи «Я вздыхаю» («我在叹息ing / Во цзай тань си ing»), опубликованной в издании «China Youth Daily» 10 февраля 2004 года». Считаю, что цель исследования достигнута, задачи решены. Автор приходит к закономерному выводу: «Таким образом, в отличие от других языков, активность употребления инговых глаголов в русском языке свидетельствует о том, что суффикс -инг не только вошел в русскую словообразовательную систему, но и начал образовывать производные глаголы в сочетании с исконным суффиксом -ова-. Отыменные глаголы функционируют в разговорной профессиональной речи, в тех профессиональных сферах, в которых используются сложные современные технологии». Список источников достаточен для такого объема; источники оформлены правильно. Рекомендую статью «К проблеме словообразовательной мотивированности «инговых» глаголов в современном русском языке» к публикации в журнале «Litera».